

114-й сессии) // Конституционное правосудие и реализация права на судебную защиту в Республике Беларусь: материалы конф. по проекту Программы ООН (ПРООН) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь», Минск, 16 апр. 2009 г. — Минск, 2009. — С. 22—28.

5. Фокина, М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания на проверочных стадиях гражданского и арбитражного процесса / М. Фокина // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2006. — № 6. — С. 22—27.

6. Сметанников, А.Е. Проблема становления форм апелляции в российском арбитражном процессе / А.Е. Сметанников // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2006. — № 7. — С. 34—36.

7. Борисова, Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Е.А. Борисова; Моск. гос. ун-т. — М., 2005. — 44 с.

8. О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в хозяйственном суде кассационной инстанции: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 марта 2007 г., № 7 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 93. — 6/682.

*Т.С. Таранова, канд. юрид. наук, доцент  
БГЭУ (Минск)*

## ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Разработка проблем признания и исполнения иностранного судебного решения имеет большое научно-практическое значение с точки зрения сочетания правил национального судопроизводства с международными документами и практикой иностранных государств в аспекте исполнения судебных постановлений, изучения вопроса о юридической силе признания и исполнения иностранных судебных решений, развития теоретических положений о понятии признания иностранного судебного решения и его отличии от исполнения иностранного судебного решения, а также законодательства, регулирующего особенности признания судебных решений, разработки понятия исполнения иностранного судебного решения, перспективах развития законодательства, регулирующего данный процесс, развития международного правового сотрудничества в сфере исполнительного производства.

Понятия о признании и исполнении решения иностранного суда нередко отождествляются и в международных договорах, в которых предусматриваются одинаковые условия для их исполнения или отказа.

Иностранные судебные решения можно разделить на две группы: 1) судебные решения, требующие принудительного исполнения; 2) остальные судебные решения (которые не требуют принудительного ис-

полнения и являются решениями о признании). Такая классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, отличаюсь порядком возбуждения и проведения процедуры по приданию иностранным решениям юридической силы.

Иностранные решения, не требующие принудительного признания, признаются на территории Республики Беларусь при наличии двух условий. Во-первых, если заинтересованное лицо не обратилось в суд Республики Беларусь с возражением против признания решения иностранного суда, и во-вторых, если заинтересованное лицо обратилось в суд Республики Беларусь с возражением против признания решения иностранного суда, но национальным судом не установлены обстоятельства, при наличии которых суд должен отказать в признании решения иностранного суда. Согласно ст. 5, 10 Приложения 4 к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь [1] (далее — Приложение 4 ГПК), отказ в признании решения иностранного суда допускается в случаях, если: 1) решение по законодательству государства, на территории которого оно вынесено, не вступило в законную силу; 2) сторона, против которой вынесено решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о рассмотрении дела; 3) рассмотрение дела относится к исключительной компетенции суда Республики Беларусь или иного органа; 4) имеется вступившее в законную силу решение суда Республики Беларусь, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда Республики Беларусь имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде; 6) исполнение решения противоречило бы суверенитету Республики Беларусь или угрожало бы безопасности Республики Беларусь, либо противоречило бы основным принципам законодательства Республики Беларусь.

Представляется не совсем точным указание в ст. 52 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [1] на то, что *вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других договаривающихся сторон без специального производства* при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело, согласно Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой договаривающейся стороны. Кроме того, вышеприведенное положение ст. 52 Минской конвенции противоречит и положению ст. 54 данной конвенции о том, что *ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений, предусмотренных ст. 51,*

рассматриваются судами договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.

В Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [3] положения об отказе в признании решений иностранного суда сформулированы по аналогии с Минской конвенцией. С одной стороны, из буквального значения формулировки ст. 55 Кишиневской конвенции вытекает неприменение специального производства относительно признания вступивших в законную силу решений иностранных судов, а с другой — указывается на рассмотрение ходатайств о признании решений иностранных судов компетентным судом другой страны (ст. 56 Кишиневской конвенции), что приводит к заключению о необходимости рассматривать вопрос о признании иностранного судебного решения в определенной процедуре, которая и представляет собой специальное производство в суде. Таким образом обстоятельства, свидетельствующие, что ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд либо отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности, могут быть установлены *в специальном производстве* и только затем выступать в качестве оснований для отказа в признании решения иностранного суда.

Можно сделать вывод о том, что решения иностранного суда, не требующие принудительного исполнения, признаются без специального судебного производства, если заинтересованное лицо не направило возражений в суд. Примерно так регулировался вопрос в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» [4], в п. 10 которого предусматривалось, что решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого. Данная формулировка воспроизводится и в Приложении 4 ГПК, согласно ст. 10 которого решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого.

Исключение могут составлять случаи, когда международный договор не предусматривает возможности отказа в признании решения иностранного суда. Согласно ст. 28 Договора между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [5], решения, вынесенные компетентными органами одной из сторон, которые не требуют процедуры исполнения, взаимно признаются. Как представляется, заинтересованная сторона может в случае несогласия с вынесенным решением суда обжаловать такое решение в порядке, предусмотренном законодательством страны, вынесшим решение, но не может направлять в суд другого государства возражение против вынесенного решения.

## Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18—19. — 2/13.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Ведомости Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1993. — № 28. — Ст. 375.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 73. — 2/956.
4. О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей: Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 21 июня 1988 г., № 9131-XI // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1988. — № 26. — Ст. 427.
5. Договор между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 7 нояб. 2006 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 146. — 2/1333.

*Н.В. Тарасюк, мл. науч. сотрудник  
НЦЗПИ (Минск)*

## ДЕТИ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ НА ВОСПИТАНИЕ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ

Вступившая в силу 24 июля 2012 г. новая редакция Положения о приемной семье, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678 (далее — Положение), предусматривает ряд инновационных положений в отношении создания приемной семьи, среди которых необходимо отметить, в частности, иной подход к определению количества детей, передаваемых на воспитание в приемную семью.

В настоящее время устанавливается не максимальное количество детей, которые могут находиться в семье, имеющей статус приемной, а фактическое количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в такой семье. Следует отметить, что в соответствии с ранее действующей редакцией Положения в общее количество детей, находящихся в приемной семье, наряду с приемными включались родные и усыновленные, при этом дети, которые передавались в данную семью под опеку (попечительство), не учитывались, что, несомненно, являлось существенным пробелом. В соответствии с действующей редакцией Постановления органы опеки и попечительства будут учитывать в общей численности детей, находящихся под опеку